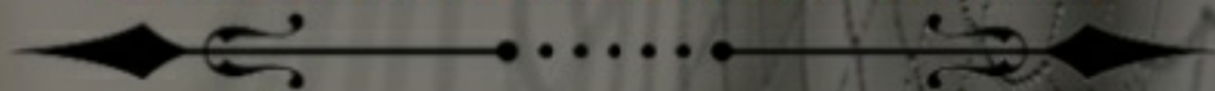

Расследование ведет Алиса Симонова

**НОРА
НИКОЛЬСКАЯ**

*Сундук
для
лодзии*

16+

Нора Никольская
Сундук для лоджии

«Автор»

2017

Нора Никольская

Сундук для лоджии / Нора Никольская — «Автор», 2017

Возвращаясь из Парижа, Алиса Симонова знакомится в самолете с Тимофеем Галактионовым, сыном бизнесмена, погибшего при странных обстоятельствах. Тимофею нужна помощь в собственном расследовании, и он предлагает Алисе сыграть роль его невесты-француженки и пожить в семейном особняке. Но ни Тимофей, ни Алиса даже не догадываются, каким тайнам суждено вскрыться во время расследования и какие опасности их ждут. Шестая книга в серии "Расследование ведет Алиса Симонова"

© Нора Никольская, 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нора Никольская

Сундук для лоджии

Глава 1

Как только Алиса Симонова увидела старинный сундук на блошином рынке, на который приехала с отцом, она поняла, что не уедет из Парижа без этого предмета мебели.

Не будучи дизайнером, Алиса знала, куда поставит обшарпанный сундук, а именно – на лоджию.

Дело в том, что в московской квартире Алисы и ее бабушки Татьяны Петровны самым красивым и привлекательным местом была лоджия, оформленная прежними хозяевами в виде пещеры-грота.

Стены лоджии были выложены разноцветными голышами, привезенными с южного моря еще в советское время, когда семейство выбиралось летом на отдых.

Бра-свечи в вечернее время отбрасывали причудливые тени на стены. И сундук прекрасно дополнит дизайн лоджии.

Докупив мелочей, Алиса и ее отец-француз Серж Симон вернулись в дом его родителей.

Родители Алисы больше двадцати лет назад были разлучены из-за интриги соотечественницы Сержа, но сохранили любовь друг к другу. В прошлом году мать Алисы Виктория Симонова и ее отец Серж Симон поженились, а этим летом у них родился сын.

Алиса и мама Вики приехали во Францию и провели в Париже две недели.

И вот гардероб девушки с помощью деда Матиса и бабушки Алисии пополнен, подарки и презенты для друзей и подруг закуплены, и Алиса с Татьяной Петровной были готовы к отъезду.

Они улетали утренним рейсом, провожал их Серж. Алиса не разрешила его родителям и своей маме сопровождать их в аэропорт. Ни к чему так надолго оставлять малыша.

Серж, Алиса и Татьяна Петровна сидели в зале ожидания и тихо говорили по-французски. Отец Алисы выучил всего лишь несколько русских слов.

Напротив них на диване разместился молодой человек лет двадцати славянской внешности.

«Наверное, как и мы, летит в Москву», – подумала Алиса.

Девушка улыбнулась, заметив, что юноша обратил на нее внимание.

В нежно сиреневой кофточке, темно-фиолетовом брючном комплекте, в сиреневой шляпке на темных прямых волосах Алиса была чудо как хороша. В отличие от бабушки и матери, натуральных блондинок, Алиса была похожа на темноволосого отца-француза.

Этим летом Алиса с красным дипломом окончила институт иностранных языков и в совершенстве владела французским языком.

Объявили регистрацию пассажиров их рейса. Все ожидавшие засуетились. Молодой человек вытащил из переднего кармана рюкзака паспорт и авиабилет и положил их рядом на сиденье.

К изумлению Алисы сидевшая рядом с парнем девица потянулась к документам, а занятый поисками чего-то в рюкзаке молодой человек не заметил этого движения.

– Славик, неужели это ты! – воскликнула Алиса по-русски, бросившись к парню, и практически выхватила документы из рук девицы. Та, выпустив добычу, бросилась к выходу из зала ожидания.

Алиса строго посмотрела на парня.

– У Вас хотели украсть документы, – уже тихо сказала Алиса. – Будьте внимательны.

– Вы говорите по-русски, – изумился молодой человек. Кажется, это его удивило больше, чем возможная потеря паспорта и авиабилета.

Спохватившись, он взял из рук Алисы документы и держался все время рядом с Алисой, ее отцом и бабушкой.

Алиса и Татьяна Петровна летели эконом-классом. Юноша зашел в бизнес-салон.

Татьяна Петровна сразу откинула свое кресло у окна до упора, подложила под голову подушечку. Алиса накрыла ее пледом, принесенным стюардессой. Из-за тяжелого ранения у Татьяны Петровны при взлете начинало ломить в висках.

Сзади их кресел грузный мужчина попросил у стюардессы коньяк и признался, что боится летать. Он так же откинул кресло, выпил коньяк, прилег и укрылся пледом. Его миниатюрная жена заботливо поправила плед, а их сынишка взял в руки игру и уткнулся в нее, не обращая внимания на родителей.

На третье сиденье рядом с Алисой села красивая женщина лет сорока. Подошедшая к ней бортпроводница тихо о чем-то с ней поговорила и та, забрав ручную кладь, направилась в салон бизнес-класса.

– А вот и я, но я не Славик, – услышала Алиса и, повернув голову, увидела молодого человека, документы которого она недавно спасла.

Закинув рюкзак на верхнюю полку, парень присел рядом, раскрыл паспорт и протянул девушке.

– Тимофей Галактионов, – тихо сказал он, боясь потревожить Татьяну Петровну.

– Алиса Симонова, – в ответ произнесла Алиса.

– Я так признателен Вам за спасение моих документов, решил лично поблагодарить. Вы француженка, говорящая по-русски или наоборот? – поинтересовался молодой человек.

– Моя мама русская, папа – француз. Они живут во Франции, а я с бабушкой в Москве, – неожиданно для себя призналась Алиса.

– А я москвич, живущий в Париже, – усмехнулся Тимофей.

Они летели минут сорок. Татьяна Петровна дремала. Алиса и Тимофей тихо переговаривались.

– Таша, есть будешь? – спросила Алиса.

– Чаю попою, а поем позже, – ответила Татьяна Петровна.

– Странно как Вы ее называете, – удивился Тимофей.

– Ее вообще-то Татьяной Петровной зовут, а я не хочу называть бабушкой...

– Меня мама в детстве называла Тишей. Начну баловаться, а она шепчет: «Тиша, тише. Папа отдыхает». Я в ответ: «Тиша, тише, кот на крыше», – грустно произнес молодой человек.

Они поели, Татьяна Петровна, глядя на них, последовала их примеру.

– Я, пожалуй, еще подремлю. Под ваше бормотание я, кажется, заснула, – сказала Татьяна Петровна и откинула кресло.

– Алиса, а можно я Вам расскажу о себе и о своей семье. Может сможете дать дельный совет?

Алиса заметила некоторую взбудораженность соседа и, зная, что иногда легче поделиться сокровенным с незнакомым человеком, молча кивнула.

Отец Тимофея, Аристарх Степанович Галактионов, известный в своих кругах бизнесмен, его жена Анна Владимировна и двое их сыновей: Тихон и Тимофей жили в огромном загородном доме в элитном поселке недалеко от Москвы.

Семью обслуживали кухарка, повар, две домработницы, два водителя, садовник и приходящая прислуга при необходимости.

Родители Аристарха Степановича жили в Подмосковье в собственном доме, который он им купил и обустроил.

Анфиса, младшая сестра Анны и их родители жили в просторной трехкомнатной квартире, купленной им Аристархом Степановичем. Он и Анфисе предлагал купить отдельную квартиру, но та отказалась.

Мама Тимофея погибла, когда ему исполнилось двенадцать лет, а Тихону восемнадцать. Все свое имущество она завещала сыновьям, некоторые суммы родителям, сестре – часть своих украшений.

Аристарх Степанович ходил мрачный два года. Анфиса пыталась переехать к ним, чтобы поддержать всех в общем горе, но он отказался.

Тимофей и Тихон обрадовались, когда отец познакомился с двадцативосьмилетней Глорией и женился на ней. Они любили мать, но веселая жизнерадостная Глория внесла в их дом радость. Аристарх Степанович ожил, у него появился вкус к жизни. Они часто путешествовали все вместе.

Тимофей заканчивал школу, когда погибла и Глория. Он впервые видел отца рыдающим. Глория ждала ребенка. Погибла не только она, но и дочь, которая так и не родилась.

Тихон и Тимофей всерьез опасались за здоровье отца, его разум и за налаженный бизнес. Родители Глории перестали бывать в их доме. Анфиса, тетя Тихона и Тимофея, пыталась убедить Аристарха Степановича, что нет его вины в гибели Глории, а ее родители напрасно так ведут себя.

Родители Аристарха старались не лезть сыну в душу, надеясь, что время поможет смириться с утратой. И никто не ожидал, что у мужчины появится излишнее беспокойство за сыновей.

Аристарх Степанович купил Тихону квартиру в Москве, приставил к нему телохранителей, взял к себе на работу, чтобы старший сын всегда был рядом. А Тимофея отослал учиться во Францию.

Два раза в год он навещал Тимофея, не позволяя ему приезжать в Москву.

– Я шесть лет не был дома, успел закончить учебу в университете.

– Да ты на год старше меня, а я думала тебе лет двадцать, – шепнула Алиса, машинально перейдя на «ты».

– Просто я сублильный, поэтому выгляжу моложе, – усмехнулся Тимофей.

– Значит ты возвращаешься наконец-то домой, – догадалась Алиса, но увидев помрачневшее лицо Тимофея, запнулась.

Молодой человек грустно посмотрел на девушку.

– Если бы... Отец погиб...

Алиса тихо ахнула.

– Погиб... Да ты что...

– Позвонил Тихон в невменяемом состоянии. Кричит в трубку, что машину отца взорвали. Погиб отец, его телохранитель, он же водитель. Я только понял, что случилось это ночью на мосту. Машина сгорела, останки рухнули в реку. Все унесло течением, даже фрагментов не обнаружили.

Тихон строго-настрого запретил брату приезжать, ведь похороны чисто формальные. Ему нужно во всем разобраться.

– Я не послушался и вот лечу домой. Попытка выкрасть билет и паспорт явно подстроена, – шепнул Тимофей. – Но сейчас не девяностые, я уверен: полиция разберется во всем. Как я могу оставаться в стороне?

– Тихон наверное опасается и хочет, чтобы ты был в безопасности? – произнесла Алиса.

Тимофей сказал, что позвонил тете Анфисе, но та внятно ничего не сказала, все время рыдала в трубку.

– Я в растерянности. Отец был у меня в апреле, он не был озабочен, говорил о вовлечении меня в бизнес. Я бы почувствовал, что у него какие-то проблемы, – сказал Алисе Тимофей.

– Может конкуренты постарались?..

– Алиса, сейчас все проблемы решают с помощью денег, а не физическим устранением, – возразил Тимофей. – Прошли те времена. И даже, если на отца наехали, он не стал бы рисковать ни своей, ни нашими жизнями: продал бы бизнес конкурентам. Во всяком случае я хочу сам все выяснить.

– Сам? – удивилась Алиса.

– Хочу нанять частного детектива, – ответил Тимофей. – Правда, в тайне от всех родственников, партнеров отца по бизнесу. Плохо, что в доме у меня нет своих ушей и глаз, – удрученно произнес Тимофей.

– А что это тебе даст? – удивилась Алиса. – Разве что от прислуги можно узнать, кто бывал в доме. Возможно, кто-то из них слышал какие-то разговоры. Но свои уши и глаза, как ты говоришь, нужны в первую очередь в офисе твоего отца и брата. Как правило, кто-нибудь всегда знает больше других, но для этого нужен человек, который сможет установить эту личность, не привлекая к себе внимания, – пояснила Алиса.

– Алиса, ты здорово разбираешься в этом, тебе можно подрабатывать в детективном агентстве, – восхитился Тимофей. – Как ты ловко у той девицы отобрала документы, советуешь по делу.

Алиса скромно потупилась.

Тимофей внимательно посмотрел на нее.

– А ты после института, наверное, переводчицей работаешь? Я шесть лет учился и то так не говорю на французском. А ты всю жизнь в России прожила, но запросто тебя можно за француженку принять.

– А меня и принимают за нее в Париже, – тихо рассмеялась Алиса, но, вспомнив о вопросе Тимофея, ответила, что сейчас в поиске работы.

Услышав ее ответ, Тимофей обрадованно встрепенулся.

– Алиса, а ведь ты могла бы помочь мне во всем разобраться, – заявил Тимофей.

– Это каким же образом? – спросила она.

– Сегодня вечером все соберутся в доме на поминки. Я мог бы представить тебя как свою невесту-француженку. Скажу, что ты говоришь только на родном языке, а ты послушала бы, кто что говорит, присмотрелась, как и кто себя ведет? – взмолился Тимофей.

Он пояснил, что соберутся в доме люди, которые постоянно общались с отцом. Они наверняка будут строить предположения о его гибели.

Тимофей должен выяснить, кому мог помешать его отец. Если это связано с бизнесом, то Тимофею начнут поступать предложения.

– Ты и сам справишься, старшего брата привлечешь на помощь, – возразила Алиса.

– Тихона-то и нельзя посвящать в мой план. Нужно убедиться, что он не причем. Ему двадцать девять, а он под началом у отца. Вдруг захотелось самостоятельности? И это нужно выяснить в первую очередь.

– Ты подозреваешь брата?..

– Нет, но проверить нужно. Одному мне не справиться. Соглашайся, я подарю тебе машину, деньги как-то неловко предлагать.

– Вот теперь я уверена, что ты сын бизнесмена. Мыслишь категориями денег. И какую марку машины подаришь за роль невесты? – насмешливо спросила Алиса.

– Да хоть Пежо. Женская машина...

– уже...

– Не понял...

– Мне уже подарили эту машину, я ее оставила маме в Париже, – ответила Алиса.

– Тогда я готов подарить тебе иномарку, чтобы в Москве могла пользоваться, – продолжил уговаривать Тимофей.

– Тимофей, это и для тебя, и для меня может быть опасно, – тихо сказала Алиса.

– Пока я не вступлю в права наследника, я в безопасности, а вот после на меня могут объявить охоту. Но мы с тобой продумаем, что сказать на оглашении. Я сегодня же сообщу, что составил завещание и не упомянул в нем своих родственников для их же безопасности. А чтобы тебя обезопасить, скажу, что и ты не упомянута в нем.

Тимофей умоляюще смотрел на Алису.

– Мне надо все обдумать. Ты начни анализировать приезд отца, вспомни детально вашу беседу, может ты что-то упустил, а я обдумаю твой рассказ и приму решение, – пообещала Алиса, понимая, что нужно помочь молодому человеку, ведь ей есть к кому обратиться за помощью.

Они молчали все остальное время до прилета в Москву.

– Как ты думаешь, родным известно о твоём приезде в Москву? – спросила Алиса, когда самолет пошел на снижение.

– Вряд ли, – ответил Тимофей. – Я догадываюсь, кто подослал ту девицу. Этому человеку не захочется трепаться о своем промахе. Как только приземлимся, отошлю сообщение.

– Хорошо, я, в свою очередь, в аэропорту свяжусь с одним человеком. У него большие возможности, он сможет помочь разобраться в гибели твоего отца, так что не понадобится обращаться в детективное агентство. Но оплатить его работу придется.

– Так ты поедешь со мной! – обрадовался Тимофей.

Татьяна Петровна, услышав его слова, подозрительно посмотрела на внучку.

– Объясню все дома, – тихо сказала Алиса на вопросительный взгляд бабушки.

Пока они ожидали багаж, Алиса созвонилась с Хромовым.

Андрей Александрович Хромов был сотрудником органов госбезопасности. И даже Алиса не знала в каком он звании. Хромов и их знакомый подполковник, точнее теперь уже полковник, Полуянов Максим Михайлович совместными усилиями разоблачили убийцу. И, как шутил полковник, им пора открывать свое агентство по раскрытию преступлений.

Так что Тимофей, сам того не ведая, обратился по адресу. Именно Алиса и ее серьезные знакомые могли бы помочь парню.

– Мой сотрудник провожает в этом аэропорту кое-кого. Я ему сейчас позвоню, сообщу номер рейса и опиши одежду, он подойдет к тебе, – велел Хромов.

Через пятнадцать минут Хромов перезвонил Алисе, и она молча выслушала его указания.

Алиса быстро объяснила Татьяне Петровне, что Тимофею понадобилась ее помощь и вероятнее всего она и Тимофей поедут на машине, присланной Хромовым.

– Я в роли невесты поживу в загородном доме отца Тимофея. Все будет под контролем Хромова, так что можешь не беспокоиться за меня, – тихо пояснила Алиса.

Поняв серьезность намерений внучки, Татьяна Петровна не стала возражать.

Тимофей восхищенно смотрел на Алису. Со стороны их вполне можно было принять за влюбленную парочку.

На всякий случай Алиса и Тимофей отошли в сторону и тихо говорили на французском языке.

Проинструктированная в спешке Татьяна Петровна подошла ближе к выходу, чтобы Аверьянов, их сосед по квартире, смог сразу увидеть ее.

Глава 2

Мужчина лет сорока, неприметной наружности подошел к Алисе.

– Вам привет от Андрея Александровича, – сказал он тихо. – Вас кто-нибудь встречает?

– Наш сосед на своей машине, – ответила Алиса.

– Хорошо. Мой водитель поможет донести багаж до машины, а мы с вами пройдем до моего джипа, – пояснил мужчина.

У Тимофея в багаж был сдан один чемодан, а багаж Алисы и Татьяны Петровны водитель Геннадия Владимировича (так звали подошедшего мужчину) сложил на тележку и повез ее к выходу из багажного отделения.

Тимофей, увидев машину Геннадия Владимировича, восхищенно ахнул.

– Бронированная, а высота, а начинка, – восторгался он. – Молодой водитель самодовоительно усмехнулся.

– А какая скорость! Не ездит, а летает. Я после нее едва сдерживаюсь от слез, пересеживаясь в свою, – признался водитель.

– Поезжай давай, не маячь тут лишнего, вдруг за ним наблюдение, – кивнул головой на Тимофея Геннадий Владимирович. – Приехать мы должны раньше ее бабушки, – приказал он строго.

– Не думаю, что кто-то этим озаботился, – возразил Тимофей. – Всем сейчас не до меня. Я своих соглядатаев во Франции предупредил, что останутся без работы, если будут чинить мне препятствия, – пояснил Тимофей.

Геннадий Владимирович нажал на какую-то кнопку, и Алиса услышала знакомый голос.

– Андрей, я везу голубков домой к девушке, дальше сам командуй, – произнес мужчина, и Алиса догадалась, что он говорил с Хромовым.

– Геннадий Владимирович, а где в Москве можно сегодня купить точно такую же машину? – спросил Тимофей. – С такой начинкой?

– Есть у меня знакомый, у него можно любую марку купить. Хочешь, прямо сейчас могу позвонить...

– Но мне нужна не только эта марка как Ваша, но бронированная. Я не могу подвергать Алису опасности, – напомнил Тимофей.

– Как ты сказал твоя фамилия?.. Галактионов? Бизнесмен, которого недавно... Так ты его сын. Все ясно... Будет тебе машина, но обойдется в копеечку, – предупредил мужчина.

– У меня свои средства имеются, так что можете включить в цену свои комиссионные за помощь в приобретении.

Виктор, водитель Геннадия Владимировича, уважительно и немного с завистью посмотрел на Тимофея.

Какое-то время попетляв, машина остановилась прямо у подъезда. Виктор вытащил чемодан Тимофея и вошел в дом. Следом зашли Алиса и Тимофей.

– Мы уезжаем, скоро подъедет Хромов, он поможет Вашей бабушке внести багаж, – предупредил Виктор. – Геннадий Владимирович уже договаривается насчет джипа для Тимофея.

– Спасибо, дальше мы сами, – поблагодарила Алиса.

Она открыла дверь в квартиру, Тимофей вошел следом, поставил чемодан на ковровую дорожку и остановился в нерешительности.

– Гарольд, малыш... Иди ко мне, – воскликнула Алиса. Присев на корточки, подхватила прибежавшего котенка, но уже вполне взрослого. – Соскучился, мой милый... Сейчас Таша приедет...

Алиса пригласила Тимофея в гостиную.

– Посиди здесь, а я Гарольда покормлю и достану из сумки новую игрушку для него, – попросила Алиса.

Но буквально минут через пятнадцать приехали Татьяна Петровна с Аверьяновым и Хромов. Тимофей помог пожилым людям внести чемоданы и остальной багаж.

– Я обед приготовил и торт купил, – сообщил Антон Аркадьевич.

– Сначала дела, а потом чай, кофе. Алиса, тебе нужно собрать с собой чемодан. Предполагается, что ты, Алиса, приехала с Тимофеем в качестве его невесты. Геннадий, молодец, сориентировался и прихватил бирку на ручную кладь в бизнес-класс.

Хромов предупредил, чтобы Алиса оставила дома ключи от квартиры, телефон, а с собой взяла французский паспорт.

– Тимофей, купишь Алисе новый телефон, – велел Андрей Александрович.

Пока Алиса укладывала вещи, Хромов поговорил с Тимофеем. Он предложил молодому человеку заключить договор.

– У меня будет официальное разрешение на оказание тебе юридической помощи, чтобы твои родственники не смогли предъявить претензии, – объяснил Хромов.

Тимофей искренне радовался, что познакомился с очаровательной девушкой, у которой такой друг.

– Я по своим каналам постараюсь узнать все подробности гибели Аристарха Степановича. Твоя задача: узнать ближний круг общения отца, сообщить мне их данные. Мои помощники соберут о них всю необходимую информацию.

– На прислугу нужно собирать сведения?

– На домработницу? – уточнил Хромов.

– Не только... Всего человек семь, а может и больше...

– Ничего себе... Целый штат... Тогда обязательно данные всех, кто работает в доме, – ответил Хромов.

Они договорились о связи.

– Геннадий Владимирович пообещал помочь с покупкой бронированной машины, буду мобилен. Я могу позволить себе эту покупку, – пояснил Тимофей на немой вопрос Хромова.

– Тогда заодно нужно купить спецаппаратуру, установить в доме видеонаблюдение. Твоя задача, Тимофей, обеспечить доступ моему помощнику, не привлекая внимания, – произнес Хромов.

– Теперь я более чем уверен. Вы, Андрей Александрович, сможете установить, кто организовал взрыв машины отца. Вот если бы одиннадцать лет назад папа был с Вам знаком, возможно, смогли бы выявить убийцу мамы, – с сожалением произнес Тимофей.

– Твою маму убили? – поразился Хромов.

– Да. Какой-то рок висит над нашей семьей. Я Алисе рассказал, не выдержал. Мое мнение: кто-то имел зуб на отца и, прежде чем расправиться с ним, морально его уничтожил. Убил маму, затем Глорию, вторую жену отца.

– Досталось тебе, парень, – сочувственно произнес Хромов. – Вот теперь, пожалуй, можно и кофе выпить.

В этот момент в гостиную вошла Алиса и пригласила их в столовую.

Они допивали кофе, когда Тимофею позвонил Геннадий Владимирович и сообщил о наличии бронированного джипа.

– Правда, без внутренней отделки и начинки. Высылаю фото. Если даешь добро на оформление, они начнут устанавливать сигнализацию и все остальное, – сказал Геннадий Владимирович.

Хромов и Алиса одобрили покупку.

– Соглашайся, на ней и домой заявитесь, а пока я отвезу вас в салон связи и спецмагазин.

Тимофей дал добро, обговорил детали и поблагодарил Геннадия Владимировича за помощь.

Тимофей восхитился миниатюрными диктофонами, предложенными Хромовым.

– Все, что понадобится для видеонаблюдения, прослушки, вы завезете с багажом и спрячешь в укромное место, а я продумаю, как все установить, – велел Хромов Тимофею.

Завершив все намеченные дела, Хромов отвез молодежь в автосалон. Их встретили хозяин салона с помощником и Геннадий Владимирович, коллега Хромова. И они все вместе пошли смотреть автомобиль.

– Настоящая мужская машина для смелых мужчин, – восхитилась Алиса на французском, но все ее поняли, а Тимофей улыбнулся и приобрел ее.

Хромов грустно посмотрел на них и собрался уезжать.

– Оформляйте покупку. Тимофей, на дороге будь внимателен, движение интенсивное. Будь на связи, адрес загородного дома я записал.

Тимофей переложил чемоданы и ручную кладь в новую машину.

– Я все понял, телефон для связи с Вами буду держать отдельно, к ноутбуку никого не подпущу, а, главное, восстановлю контакт с одноклассниками, чтобы иметь правдивую причину выезда в Москву, – заверил Хромова Тимофей.

– Прямо Джеймс Бонд, – шепнул он Алисе, провожая взглядом Хромова.

– Угадал, это его прозвище.

У хозяина салона и у Геннадия Владимировича были обширные связи. Машина была зарегистрирована, номер привинчен и Алиса с Тимофеем поехали в поселок.

Последний раз за городом Алиса была этой весной на даче будущего свекра своей подруги Снежаны.

Перелет из Парижа в Москву, знакомство с Тимофеем и последующая суета дали о себе знать: Алиса задремала. Сквозь дремоту она слышала песню в исполнении любимого певца, но даже не пошевелилась.

Очнулась Алиса от наступившей тишины. Их джип стоял у обочины, а Тимофей говорил по телефону. Вернее слушал позвонившего ему Хромова, о чем Алиса догадалась по редким репликам парня.

– Понятно. Завтра с утра все сделаю. Лишние уши и глаза не помешают, да и Алисе будет легче исполнять свою роль, – ответил Тимофей.

Отключив телефон, он стал объяснять Алисе, что Хромов придумал, как ввести в дом постороннего человека, который установит видеонаблюдение, наладит контакт с прислугой.

– Утром я позвоню в агентство по найму персонала и найму для тебя горничную, владеющую французским языком. Мне порекомендуют эту женщину. Я так понял, Хромов все согласует.

– Хромов есть Хромов. Поверь, он будет землю рыть, но обязательно что-нибудь узнает про твоего отца, – пообещала Алиса Тимофею.

Тимофей посоветовал Алисе вести себя естественно.

– Ты не из богатой, но статусной семьи, сейчас придумаем, где мы познакомимся. Будь немного привередлива в еде, ведь русская кухня отличается от французской.

Весь остальной путь они обсуждали детали их проживания в доме.

Джип был таким дорогим, мощным, что охранник при въезде в поселок молча пропустил машину, подняв шлагбаум.

Поселок был большим с отдельными островками скверов, аллея со скамейками среди экзотических деревьев.

– Здесь очень красиво, завтра пройдемся по всему поселку, – пообещал Тимофей.

– Переходим на французский, – напомнила Алиса.

И вот их машина подъехала к кованым воротам, за которыми среди высоких деревьев, многочисленных цветников, клумб стоял огромный дом.

Тимофей велел Алисе оставаться в машине, а сам подошел к калитке и нажал кнопку переговорного устройства.

– Тетя Анфиса, это я, Тимофей, вели открыть ворота, я на машине.

Ворота открылись, и Тимофей, сев за руль, въехал на придомовую территорию. Джип остановился близко от дома.

Тимофей помог Алисе выйти из автомобиля, вытащил багаж и только тогда повернулся к бегущей женщине лет сорока пяти.

– Тимоша, почему не сообщил о приезде? – воскликнула блондинка и, всхлипнув, обняла парня.

«Тетя Анфиса», – догадалась Алиса.

– Потому и не сообщил, чтобы, как и Тихон, не стала отговаривать от приезда, – ответил Тимофей. – Здравствуй, здравствуй, рад видеть тебя. Но я не один, а со своей девушкой, – и молодой человек оглянулся на Алису. – Правда, по-русски она знает три слова: Москва, матрешка, водка.

– Француженка что ли? – тихо спросила Анфиса.

– Она самая. Узнав о гибели отца, заявила, что не отпустит меня в страну, где бандиты убивают бизнесменов.

– Как же с ней общаться? – спросила женщина, подходя к девушке.

Алиса улыбнулась и трижды поцеловала воздух около лица тети Тимофея.

– Это я ей рассказал про обычаи русских, – усмехнулся Тимофей.

Анфиса обняла Алису и приглашающим жестом позвала в дом.

К ним уже спешил мужчина в возрасте, но крепкого телосложения. Следом появился мужчина лет тридцати в черной одежде.

– Тимофей, дай на тебя посмотреть. Ну, вылитый мамкин сын. А вымахал-то, а худющий, – мужчина обнял Тимофея и поглаживал его по спине.

– Иван Кузьмич, Вы все такой же... Как же я рад Вас видеть!..

– А я-то как рад... А дивчина не невеста ли твоя?.. Никак из самого Парижа привез?.. Здравствуй, красавица мамзель. Гутаришь по-нашему?

Иван Кузьмич потряс руку Алисе, а потом поцеловал ее ладонь.

– Она француженка, – пояснила Анфиса. – Так что можешь не расточать комплименты, – насмешливо произнесла Анфиса.

– Давайте ваши чемоданы... В твою комнату нести? – спросил мужчина.

– Я помогу, – сказал подошедший молодой человек.

– Это Викентий, наш охранник. Тимофей, мой племянник. Прилетел из Парижа. Неси чемоданы, а Кузьмич ручную кладь понесет. В его возрасте нельзя перенапрягаться.

«А ведь она язвит и пытается поддеть мужчину», – отметила Алиса.

Викентий подхватил чемоданы и понес их в дом. Тимофей взял свой рюкзак и «разрешил» старику забрать ручную кладь. Алиса с сумочкой через плечо взяла Тимофея под руку и все они друг за другом вошли в огромный холл, в котором находилось несколько человек.

«Прислуга, – поняла Алиса. – Викентий успел сообщить о приезде Тимофея».

– Здравствуйте, все. Если кто меня забыл, я – Тимофей, младший сын Аристарха Степановича. Алисия – моя девушка. Можете называть ее мадемуазель Си. Она француженка и не говорит по-русски. Мы примем душ, переоденемся и спустимся в гостиную.

Тимофей оглядел женщин, нашел знакомое лицо.

– Любовь Васильевна, пока я буду в душе, разберите мой чемодан.

Женщина лет пятидесяти вспыхнула от удовольствия. Молодой человек повысил ее статус. Теперь она будет при нем.

– Вашу комнату, Тимофей Аристархович, я всегда содержала в чистоте. Можете спокойно въезжать в нее.

– Тетя Анфиса, позвони бабушке с дедушкой и Тихону. Сообщи о моем приезде. Алисию посели в комнатах напротив моей. Придется для нее нанимать горничную. Но это завтра. Любовь Васильевна любезно разберет и ее вещи.

Тимофей провел Алису в ее комнату, как подумала она. Но это были настоящие апартаменты: две спальни, между ними небольшая гостиная. Своя ванная комната и душевая с туалетом для прислуги.

– Располагайся, – сказал Тимофей по-французски. – В гостиной внутренний телефон. Пока принимаешь душ, можешь запереть входную дверь.

Тимофей прошел к себе. Любовь Васильевна разбирала вещи Тимофея и сразу раскладывала их на полки.

– Отложи во что переоденешься, я поглажу, – попросила женщина.

– Любушка, мне нужно будет с тобой поговорить.

Наедине они перешли на «ты».

– Анфисе не понравилось, что ты распорядился приставить меня к себе, – тихо сказала Любовь Васильевна.

– Тихон так и живет у себя?

– Со дня твоего отъезда... Но комнатой своей пользуется, когда приезжает сюда. Анфиса последние два года постоянно живет здесь. Установила свои порядки, хотела сменить прислугу, но Аристарх Степанович не разрешил. А теперь Марфуша остается одна на хозяйстве, Анфиса попытается нанять кого-нибудь.

– У тебя есть на примете верный человек? – спросил Тимофей. – Наши комнаты я могу доверить только тебе, Васильевна.

– У Марфы сестру на пенсию проводили, она, я знаю, согласилась бы работать в доме.

– Вот и предупреди ее, чтобы завтра приехала, я поговорю с ней и Марфой Никитичной. Невзначай пусти слух, что молодой хозяин хочет заняться расследованием гибели отца, а Тихон пусть занимается бизнесом. Что жить я собираюсь в доме и все вопросы, связанные с его жизнедеятельностью, буду решать самостоятельно. Впрочем, я об этом сообщу, когда все соберется, – сказал Тимофей и направился в душ.

Он не заметил, как Любовь Васильевна радостно перекрестилась, а заодно перекрестила спину Тимофея.

Алиса в своем временном пристанище прошла в ванную комнату и стала раскладывать привезенные из Парижа косметические средства.

Она решила пока принять душ.

И когда в дверь постучали, Алиса успела просушить волосы и переодеться. Теперь на ней было черное платье, черные босоножки на широком каблуке, а волосы заколоты в прическу черным бантом. И только сумочка была черно-белого цвета. В ней уместились оба телефона и миниатюрный диктофон.

Тимофей восхищенно смотрел на нее.

– Какая элегантная у меня невеста! – воскликнул он и хорошо, что на французском.

Сам Тимофей был в черных джинсах и черной рубашке.

– Ну что, идем знакомиться со всеми. Запирай, – Тимофей показал рукой на дверь.

Они спустились на первый этаж. В холле перед гостиной стояла Анфиса и персонал.

– А вот и мы. Тетя Анфиса, или можно без «тети»? – вопросительно взглянув на родственницу, спросил Тимофей. – Я сам представлю всех Алисии.

– Здравствуйте. Напоминаю: я – младший, но, как видите, подросший сын Аристарха Степановича. Так сказать, молодой хозяин. Со всеми вопросами обращайтесь ко мне. Позвольте представить вам мою девушку. В связи с трагическим событием помолвка переносится.

Алисия не говорит по-русски, но у нее музыкальный слух, и она сможет различить недовольство в голосе.

Тимофей подвел Алису к мужчине.

– Иван Петрович, наш семейный повар, главный человек не только на кухне, но и в доме, ведь мы доверяем ему свое здоровье. Для тебя – месье Жан, – Тимофей говорил сначала по-французски, затем по-русски.

Алиса пожала мужчине руку и сообщила, что их повар Том научил ее печь вишневый пирог.

– Вот с Марией Николаевной, помощницей Ивана Петровича, вместе испечете, – произнес Тимофей. Женщина, услышав перевод, улыбнулась. Как показалось Алисе, снисходительно.

– Мадам мне не поверила? – спросила Алиса у Тимофея и слегка надула капризно губы.

– Что Вы, мадемуазель Алисия. Завтра же пошлю водителя на рынок за вишней, – перевел Тимофей, а Алиса радостно обняла кухарку. Та даже покраснела от смущения.

– Марфа Никитична... Марфуша. Главная помощница по хозяйству...

– Марфа, – произнесла Алиса имя женщины с ударением на последний слог.

– Да, да... мадам Марфа, – махнул рукой Тимофей. – Не обижайтесь, если Си переименует ваши имена на свой лад. Ей их не запомнить, тем более, что во Франции отчеств нет, обращаются либо по имени, либо по фамилии, добавляя: месье, мадемуазель, мадам, – пояснил Тимофей.

– А это наше зоркое око, ты его видел во дворе, – встряла Анфиса. – Его напарник сейчас в домике для охраны.

– Викентий... Правильно? Мне нужно поговорить позже с Вами о происшедшем.

– Это случилось вне дома, – стал пояснять охранник.

– Поговорим позже, – твердо произнес Тимофей. – И вообще, мне нужно со всеми поговорить, – предупредил Тимофей.

И тут, видимо услышав голоса в холле, из гостиной вышла мама Аристарха Степановича.

– Тиша, родной, – бросилась к внуку пожилая женщина. – Как хорошо, что приехал.

Она обняла Тимофея, погладила по голове.

– Степушка, иди, обними Тимошу, – позвала она мужа.

Из гостиной вышел высокий, немного грузноватый седовласый мужчина. Тимофей, освободившись от объятий Светланы Алексеевны, своей бабушки, бросился к деду – Степану Макаровичу.

– Деда, я так соскучился... Как вы тут с бабулей? Наверное, оба на успокоительных?

Тимофей не уступал в росте деду, но его худощавая фигура утонула в мощных мужских объятиях Степана Макаровича.

Алиса наблюдала встречу. Ей стало понятно: дед и бабушка любили внука, а он отвечал им тем же.

– Бабуля, дед, знакомьтесь, моя девушка – Алисия. Но говорить с ней, к сожалению, можно лишь по-французски. Ведите ее в гостиную, я сейчас подойду.

Тимофей услышал звук въезжающей на придомовую территорию машины и догадался, что приехал Тихон. Он не хотел, чтобы родственники и прислуга стали свидетелями их встречи.

Понятливые помощники по дому покинули холл.

– Тим, я же велел тебе сидеть в Париже, – строго произнес такой же высокий, похожий на Тимофея молодой человек, но более плотный и постарше возрастом.

– А как я рад тебя видеть, брат, – ответил на тираду старшего брата Тимофей.

– У меня голова забита мыслями о трагедии и поисками виновных, а тут ты нарисовался и, как сказала Анфиса, не один, а с невестой. Это что за новости? – уже тише произнес Тихон.

– Вот и занимайся бизнесом, а расследованием займусь я с помощью специалиста. Я уже пообщался с одним из одноклассников, он свел меня кое с кем. Видел машину?..

Тихон недоверчиво посмотрел на Тимофея.

– Хочешь сказать, что она твоя? Когда же ты успел?..

– Я прилетел утренним рейсом и вдруг вижу Стаса Климова, он провожал родственника. Разговорились, узнав, что нас с Алисией никто не встречает, Стас предложил подвезти нас. А по дороге я рассказал о семейной трагедии.

– И Стас решил слупить с тебя комиссионные за содействие в приобретении машины? – предположил Тихон.

– И не только... Пока мы выбирали автомобиль, он созвонился со знакомым, который поможет мне в расследовании. А джип бронированный с мощной сигнализацией и начинкой. Но ты прав, пришлось благодарить.

– Машина впечатляет. Действительно что ли бронированная? – усомнился Тихон.

– Тихон, и тебе нужно такую же приобрести. Ладно, сейчас идем ко всем, а позже поговорим. Ты же заночуешь в доме? – спросил Тимофей.

Братья, глянув друг на друга, синхронно шагнули к двери в гостиную.

Глава 3

Тимофей внимательно осмотрел огромную гостиную.

Ближе к дверям в двух мягких больших креслах сидели Светлана Алексеевна и Степан Макарович. Рядом на маленьком фигурном диване расположилась Алиса.

Анфиса и ее мама (бабушка Тихона и Тимофея со стороны матери) Агнесса Сергеевна сидели вдвоем за небольшим круглым столом и тихо о чем-то говорили. Тимофей сразу подошел к ним.

– Бабуля, я не знал, что ты здесь. Здравствуй, дай обниму тебя, – сказал Тимофей и обнял пожилую женщину, помогая ей подняться со стула.

– Здравствуй, внучек. Мы с Анфисой не захотели мешать твоей встрече с братом и вашими дедом с бабушкой, – ответила Агнесса Сергеевна. – С твоей девушкой поздоровались, но она лишь разводит руками и что-то лопочет по-французски.

– Я куплю ей самоучитель или учителя найму, пусть учит язык. Но поверь, бабуля, в наших бутиках она и без знания русского языка прекрасно ориентируется. И без моей помощи, достаточно будет вручить ей кредитную карточку или стопку евро, – усмехнулся Тимофей. Он с лукавой улыбкой глянул в сторону Алисы, а та послала ему воздушный поцелуй. – Ладно, бабуль, позже пообщаемся. Тихон зовет, как я понимаю к коллегам отца, – сказал Тимофей и пошел в отдаленную часть гостиной.

В каминной зоне в креслах, стоящих на круглом ковре вокруг круглого стеклянного журнального стола, сидели Тихон и трое мужчин среднего и чуть старшего возраста.

– Всем здравствуйте. Петр Семенович, я помню Вас. Вы – заместитель папы, – произнес Тимофей, пожимая руку мужчине лет пятидесяти с наметившейся лысиной, в дорогих очках, в темном костюме.

– Теперь я управляющий фирмой, партнер Аристарха Степановича по бизнесу, – ответил на приветствие Петр Семенович. – Знакомся: Аскольд Анатольевич – юрист фирмы, – представил он мужчину лет сорока, спортивного телосложения. – Тимофей – младший сын Аристарха Степановича.

Они пожали друг другу руки.

– Глеб Андрианович, – назвался второй мужчина. – Я – заместитель финансового директора фирмы. Он сейчас в Лондоне по делам. Я приехал, чтобы выразить слова соболезнования Вашей семье, поддержать Тихона Аристарховича.

«Какой молодой, а уже заместитель финансового директора», – отметил Тимофей.

Лицо третьего мужчины лет сорока пяти со строгими чертами лица показалось Тимофею знакомым, хотя он понимал, что они никогда не виделись.

– Вальтер Александрович, начальник службы безопасности, – тихо произнес Тихон. Мужчина кивнул головой и протянул широкую ладонь. Пожатие было крепким, но Тимофей даже не поморщился, а ответил на пожатие, продемонстрировав силу руки.

Вальтер Александрович более внимательно посмотрел на молодого человека.

– Тихон Аристархович сказал, что Вы намерены заняться расследованием гибели Вашего отца, – как и Тихон тихо спросил начальник службы безопасности.

– А Вы против?..

– Мы этим занимаемся, – ответил Вальтер Александрович.

– Выводы службы безопасности, допустившей гибель своего непосредственного руководителя, не вызовут у меня доверия. Я на месте Тихона через полчаса уволил бы начальника этой службы безопасности, – отпарировал Тимофей.

– Тимофей, полегче, – шепнул Тихон. – Вальтер Александрович хочет побеседовать с домашними и персоналом. Я разрешил...

– А я не разрешаю. Мы договорились: ты занимаешься бизнесом, я – расследованием. С персоналом я сам побеседую, без свидетелей и со всеми родственниками поговорю сам. Ты – первый на очереди. Но я готов выслушать Вас, Вальтер Александрович, если что имеете мне сказать.

Тихон и Вальтер Александрович переглянулись. Тихон пожал плечами.

– Тимофей объявил себя молодым хозяином дома и намерен взять бразды правления им в свои руки, – насмешливо произнес Тихон.

– Вальтер Александрович, я буду признателен Вам, если Вы не будете чинить препятствия моему человеку встречаться и беседовать с Вашими подчиненными. И у него могут возникнуть вопросы к Вам, – предупредил Тимофей.

В гостиную вошла Марфа Никитична и пригласила всех в столовую.

Тимофею показалось, что его старший брат и остальные мужчины облегченно вздохнули.

Тимофей извинился, что заставил Алису скучать.

– Тебе сегодня придется побыть одной, мне нужно поговорить с братом, он с утра уезжает в офис, а мы с тобой поедem в агентство нанимать для тебя горничную, – предупредил Тимофей.

– Хорошо, – послушно кивнула она.

В столовой за накрытым столом сидели мужчина и женщина, которые при виде родителей Аристарха Степановича вышли из-за стола и направились к ним.

– Степан Макарович, Светлана Алексеевна, как вы? Держитесь, мы с вами. Где Тихон, мы готовы оказать ему любую поддержку, – воскликнула женщина лет сорока.

Жгучая брюнетка со стройной фигурой и голливудской красотой могла затмить любую молодую девушку, отметила Алиса и не ошиблась в своей оценке. Вошедшие мужчины с едва скрываемым восхищением смотрели на нее. На удивление мужчина лет пятидесяти спокойно отреагировал на их внимание. Он пожал руку Степану Макаровичу и обнял Светлану Алексеевну.

– Только их и не хватало, наверняка старики пригласили, – тихо сказала Анфиса матери. Алиса не только услышала слова, но поняла их смысл.

– Милада, Давид Абрамович, спасибо что приехали, – произнес Тихон и потянул Тимофея к семейной паре. – Помните Тимошу, моего младшего брата? Тимофей, помнишь друзей мамы и отца?

– Как можно забыть такую красавицу, а я в детстве в Миладу был влюблен, – ответил Тимофей.

– Тимофей, мальчик мой, – воскликнула брюнетка, обнимая молодого человека. – Тихон, ты в любое время можешь обращаться к Давиду по вопросам бизнеса.

– Тихон, Тимофей, рад буду помочь вам, – заверил Давид Абрамович.

Анфиса предложила всем рассаживаться. И, взяв Агнессу Сергеевну под руку, повела ее к столу.

– Как же нравится ей строить из себя хозяйку, – прошептала Милада, а Тимофей, расслышав ее слова, окликнул Анфису.

– Тетушка, не беспокойся, я сам всех рассажу, – громко сказал Тимофей и, подхватив под руки Алису и Светлану Алексеевну, направился к правой стороне длинного стола.

Во главе стола прислуга поставила стул с высокой спинкой. Алиса поняла, что хозяин дома всегда занимал это место.

Тимофей усадил Светлану Алексеевну и Степана Макаровича по обе стороны, рядом с дедом предложил сесть Алисе, а Тихону показал на место рядом с бабушкой.

– Тетя Анфиса, бабушка Агнесса, садитесь рядом с братом, – сказал Тимофей, а Миладе с ее мужем предложил сесть рядом с ним.

Держась за спинку своего стула, Тимофей посмотрел на коллег отца.

– Занимайте, пожалуйста, остальные места, – сказал он. Мужчины, не сговариваясь, сели все вместе рядом с Анфисой и ее матерью.

За столом воцарилась тишина.

– Одну минуту, – произнес Тимофей и повернулся к повару, несущему супницу. – Иван Петрович, позовите весь персонал. Вот их места, – сказал он, показывая на пустующие стулья в своем ряду. – Нужно помянуть хозяина дома.

Из кухни, смущенно переглядываясь, показалась прислуга и стала усаживаться.

Алиса обратила внимание, как поджали губы Анфиса и Агнесса Сергеевна. Женщинам явно не понравилось самоуправство Тимофея. А еще девушка заметила, что на тарелке, поставленной во главе стола, стояла большая хрустальная рюмка, наполненная водкой, а рядом лежал кусок хлеба.

«Странно, ведь хлебом обычно покрывают стакан с водкой? – подумала она. – По русскому обычаю», – напомнила себе Алиса и поспешно отвернулась, не заметив промелькнувшее любопытство в глазах Светланы Алексеевны.

Иван Петрович вызвался наполнить всем рюмки водкой и, взяв со стола бутылку, стал обходить всех сидящих за столом.

– Дедушка, тебе слово, – сказал Тимофей.

– А что говорить. Выьем за Аристарха, – сказал Степан Макарович и осушил стопку. Все последовали его примеру. Алиса смущенно посмотрела на «жениха». Она никогда не пила водку и самое крепкое, что она пробовала в своей жизни, это домашняя настойка Татьяны Петровны.

Тимофей молча отлил водку в пустой бокал, предназначенный для сока, очистил мандарин и положил на тарелку. Помедлив, Алиса стойко допила оставшуюся половину и быстро закусила долькой мандарина.

Словно по команде прислуга встала и, разделив обязанности, стала прислуживать за столом.

Иван Петрович разливал по тарелкам первое блюдо, а кухарка и домработницы подавали их гостям.

Светлана Алексеевна, подняв наполненную рюмку, сказала: «За сына». И, не добавив больше ни слова, выпила и отодвинула рюмку подальше от себя. Тихон поспешно накладывал бабушке салат, перехватил у Марии Николаевны второе блюдо.

Светлана Алексеевна что-то сказала внуку, и Тихон, наполнив свою рюмку водкой, встал, подождал, когда у всех будет спиртное в рюмках, произнес: «За папу». Выпил, сел на место и молча смотрел, как Агнесса Сергеевна накладывает в его тарелку салат.

Через некоторое время Тимофей проделал то же самое и отодвинул свою и Алисину рюмки в сторону.

Первым засобирился начальник службы безопасности. Он подошел к Тимофею, дал ему визитку и предложил звонить в любое время. Он готов оказать содействие в расследовании. Попрошался и покинул дом.

За столом стало оживленнее. Тихон пересел к коллегам отца, они стали обсуждать какие-то производственные вопросы.

– Ты хотел поговорить с братом, – напомнила Алиса Тимофею.

Милада, услышав французскую речь, стала расспрашивать молодого человека о его жизни во Франции.

– Заночуйте у нас, я распоряжусь, чтобы Марфа Никитична приготовила для вас обеих комнату, а завтра за завтраком поговорим, – предложил Тимофей.

– Мы с Алисией устали, сегодня был очень насыщенный день, – сказал он деду. – мне еще нужно с Тихоном поговорить, пока он не захмелел. Вы тут с бабулей покомандуйте, – попросил Тимофей деда, – а мы с Алисией поднимемся к себе.

Алиса ждала, пока Тимофей позовет Тихона. Она слышала, как Тимофей предложил коллегам брата остаться заночевать.

– Петр Семенович, Ваш водитель может заночевать в домике для персонала. Глеб, Аскольд Анатольевич, оставайтесь, а завтра утром все вместе поедem в офис. Только предупредите свои семьи, – уговаривал Тихон.

Тимофей попросил Любовь Васильевну и Марфу Никтичну приготовить комнаты гостям. Пусть Иван Кузьмич отведет водителя Петра Семеновича в домик.

Тихон и Тимофей извинились перед гостями и вместе с Алисой поднялись на второй этаж.

– Я побеседую с братом, и если ты не будешь еще спать, загляну к тебе.

Алиса, убедившись, что Тихон вошел в комнату Тимофея, тихо напомнила молодому человеку о диктофоне.

– Тимофей, ты допустил бестактность при знакомстве с начальником службы безопасности. Он не знал, что отец будет ночью возвращаться с водителем в Москву и поедет через этот злосчастный мост, – произнес Тихон, как только они вошли в комнату Тимофея.

– Вот то-то и оно, что не знал. Выходит, отец не доверял начальнику собственной службы безопасности, если не сообщил ему о ночном возвращении. Во всяком случае, этот Вальтер должен был предупредить водителя отца, чтобы тот не вздумал рисковать. И вообще, у меня к нему много вопросов. Ты лучше скажи мне, почему в доме хозяйничает Анфиса, а ты продолжаешь жить у себя? В кабинете отца могут находиться документы не для посторонних глаз, – спросил Тимофей, как только они перешли в подобие кабинета. Эта комната когда-то была гардеробной их матери, но после ее гибели Тимофей из детской комнаты переехал в эти комнаты, одна из которых стала рабочей зоной подростка.

– Анфиса вот уже около двух лет живет в этом доме. Она оставила работу, а отцу нужна женская забота, – ответил Тихон.

– И вы вдвоем стали принимать за меня решения. Ты забыл, что я даже по европейскому законодательству совершеннолетний? – произнес Тимофей таким тоном, что Тихон вздрогнул. Он сразу вспомнил отца, умевшего, не повышая голоса, выказать ему или подчиненному свое недовольство.

– Мы посчитали, что так будет лучше. Было не до твоих переживаний. . . Полиция и наша служба безопасности вела поиски машины отца, их тел, – пояснил Тихон. – Похороны были формальными, но на оглашение завещания мы бы вызвали тебя. . .

– И тогда бы я узнал о гибели отца? – возмутился Тимофей.

– Но я же позвонил, хотя Вальтер Александрович предупредил, что мне придется позаботиться о твоей безопасности, а на это нужно было время. А ты еще и девушку привез с собой, тем самым подвергаешь и ее опасности.

– Вальтер пусть о тебе позаботится. Вместо того, чтобы снять новое жилье, ты продолжаешь жить в своей квартире, адрес которой многим известен, – произнес Тимофей. – Завтра же займись поиском квартиры и никому не говори об этом, даже этому Вальтеру. А я нанимаю сыщика, который параллельно с полицией будет вести расследование, но не нужно никого ставить в известность.

– Все и так уже поняли, что ты намерен этим заниматься, – отмахнулся Тихон. – Лучше объясни, что ты хотел от меня услышать?

– Расскажи об отце, ты же ежедневно виделся с ним, он ввел тебя в бизнес. Может у него были враги. Все, что тебе известно, говори, я слушаю.

Тихон явно не знал, с чего ему начинать.

– Ты же помнишь, после несчастного случая с Глорией отец сильно изменился, стал беспокоиться. Вместо твоей учебы в университете в Москве решил отправить тебя во Фран-

цию, а мне купил квартиру, нанял телохранителя и домработницу, – спросил Тихон. – Кстати, Эмма Игоревна оказалась майором милиции в отставке. Отец уговорил ее стать моим домашним телохранителем и домработницей в одном футляре. Эмма мне потом призналась, что ее внучка, узнав о размере ее пенсии, спросила: «Бабуля, это в долларах?» И впервые бабушка не знала, что ей ответить. Поэтому она, не раздумывая, приняла предложение Аристарха Степановича.

Родители отца часто бывали в доме, но им не хотелось стеснять свободу сына, а, во-вторых, оставлять без присмотра свой дом в Подмосковье, который они очень любили.

– Агнесса Сергеевна и Анфиса приезжали на выходные. Я первое время практически жил в доме, но отец, было такое впечатление, тяготился нашим присутствием. Ему не хватало Глории. Он тосковал по ней, – продолжал рассказывать Тихон.

Аристарх Степанович стал пропадать на работе. Он практически ночевал в офисе. Тихон стал реже бывать у отца. А дом и, в первую очередь, персонал нуждался в постоянном контроле.

Когда Тихон с отцом уезжали во Францию, Агнесса Сергеевна и Анфиса переезжали в загородный дом и Аристарх Степанович не возражал. Дом нуждался в присмотре.

– А у папы после Глории не было подруги? – тихо, словно стесняясь вопроса, спросил Тимофей.

– Первые два-три года нет, это я точно знаю, – ответил Тихон. – Кстати, я пытался поселиться в доме со своей девушкой, но она сразу же поскандалила с Анфисой и с бабушкой, и мы вскоре расстались.

Тихон сказал, что ничего не предвещало беды. Конкуренты не беспокоили, все было под контролем. Аристарх Степанович расширял бизнес и признался Тихону, что хочет и Тимофея приобщить к работе в фирме.

– Может тебе это не понравилось? – произнес Тимофей и пристально стал смотреть в глаза брата.

Тихон недоуменно взглянул на Тимофея, а затем вспылал.

– Ты на что намекаешь, щенок? – прошипел он.

Именно не крик, а это шипение успокоило Тимофея.

– Ладно, брит, продолжай заниматься делом отца, но будь осторожен. Если начнут поступать любые предложения, сообщай мне. Прежде, чем сесть в машину, проверяй на предмет посторонних вещей. Ты понял, о чем я... И смени на какое-то время квартиру, а то переезжай сюда...

– Я подумаю...

– Да, мне нужны ключи от кабинета отца, хочу посмотреть на бумаги, – произнес Тимофей.

– Сейчас принесу, но следователь, ведущий дело отца, поработал там.

– Все равно я хочу осмотреться и начну с кабинета отца, затем побываю в его спальне.

– От комнат ключи у Марфы Никитичны, – сказал Тихон.

– Я собираюсь попросить Ивана Кузьмича завтра сменить в доме замки, – предупредил Тимофей Тихона.

Тихон кивнул и пошел к себе за ключами от кабинета отца.

Тихон вернулся и вручил брату ключи.

– Успехов тебе, Тим, в поиске исполнителя чьей-то воли и установлении заказчика, – искреннее пожелал Тихон брату. – Понадобятся деньги, скажи. Тебе и Алисии нужно пополнить гардероб, что вы с двумя чемоданами. Я думаю, вам придется задержаться. Я, пожалуй, завтра приеду, ты хотел поговорить еще. Пойду, проверю, как устроились коллеги и лягу спать, столько звонков в связи с трагедией, а нужно готовиться к совету директоров, – посетовал Тихон и, пожелав брату спокойной ночи, ушел.

Не успел Тимофей выйти в коридор, как дверь в комнату Алисы приотворилась.

– Я не сплю...

– Хорошо, я загляну в домик охраны, поговорю с Иваном Кузьмичом и зайду к тебе, – сказал Тимофей.

Он спустился вниз, заглянул на кухню. Там хлопотали Любовь Васильевна, Мария Николаевна и Марфа Никитична.

– Вы чего не ложитесь? – спросил Тимофей.

– Все, мы заканчиваем и уходим...

– Мне нужен Викентий и Иван Кузьмич, – сказал Тимофей и вышел из дома.

А вскоре Иван Кузьмич принес лестницу, а Викентий, поднявшись по ней к козырьку парадного крыльца, направил прожектор в сторону оставленного во дворе джипа Тимофея. Видеокамера уже была установлена должным образом.

Теперь незаметно к машине нельзя было подойти.

Тимофей поговорил с садовником о смене замков во всем доме.

– Я знаю, где можно купить немецкие, но они дорогие, – предупредил Иван Кузьмич.

– Безопасность того стоит. Во флигеле также смените. Да, лестницу под замок, чтобы никто не мог ею воспользоваться.

– Как хорошо, что Вы приехали, Тимофей Аристархович, – уважительно произнес садовник. – Тихону было не до проблем в доме. Вы наведете порядок.

Взглянув на темные окна, Тимофей зашел в дом, запер входную дверь и, поднявшись на второй этаж, быстро вошел в приоткрытую дверь в комнату Алисы.

Глава 4

– Я хочу предложить тебе пойти со мной в кабинет отца. Хочу поискать какие-нибудь бумаги.

– Идем, – согласилась Алиса.

Как только они вошли в небольшой холл, Тимофей запер дверь и вынул ключ из замка. Пользовался молодой человек фонариком, освещая им путь к двери, ведущей в кабинет.

Тимофей плотно зашторил окно, закрыл дверь кабинета и только тогда включил свет.

– Зря ты прикрыл дверь, мы не услышим, если кто-нибудь захочет последовать нашему примеру, – предупредила Алиса. – Лучше не скрывать свое присутствие, ты имеешь право здесь находиться.

И только Тимофей приоткрыл дверь в холл, они услышали звук поворачиваемого ключа в замке.

Тимофей ожидал увидеть кого угодно: брата, Анфису, возможно, партнера отца, но... не деда.

Степан Макарович усмехнулся при виде внука.

– Завещание ищешь?

– Нет, деда... Какие-нибудь бумаги, объясняющие случившееся, какие-то подсказки, которые помогут мне в расследовании, – ответил Тимофей. – А ты?

– То же самое. После похорон все никак не мог уединиться. Надеюсь нам никто не помешает.

Войдя в кабинет, Степан Макарович направился к напольным часам.

Тимофей и Алиса с интересом наблюдали, как Степан Макарович перевел стрелки, а затем вставил в отверстие ключик. У часов открылась панель, словно дверца в сейф.

На верхней полке лежали пачки денег в рублях и разной валюте. На нижней – большой конверт и больше ничего.

Степан Макарович аккуратно вскрыл конверт, сел в кресло и начал читать адресованное ему письмо.

– Аристарх сменил нотариуса, адвоката, – задумчиво произнес он и протянул письмо внуку.

– Завещание в банковской ячейке, один ключ к ней у Тихона, второй он оставил тебе, посмотри в конверте, – попросил Тимофей.

– Магнитная карточка, – ответил Степан Макарович. – А я удивился толщине конверта, надеялся, что в нем будет много каких-то бумаг, а тут всего лишь небольшое письмо с указанием номера ячейки и названия банка.

– Тебя что-то смущает? – спросил Тимофея дед.

– Пока нет... У меня здесь свой тайник, – ответил Тимофей.

Теперь уже Степан Макарович и Алиса с интересом наблюдали за действиями Тимофея.

– Перед отправкой на учебу во Францию отец показал мне этот тайник, – пояснил молодой человек.

– Никогда не догадался бы. Стал бы искать среди книг, в полу, под окном, в письменном столе, за картинами, в спинке дивана, наконец, – удивился Степан Макарович.

– Или в часах, как твой тайник, – усмехнулся Тимофей.

– Мой сын в своем роде оригинал. Он в детстве любил различные схроны. Я так понимаю, он и тебе оставил послание.

И Степан Макарович стал наблюдать, как Тимофей подошел к дверной ручке в виде вытянувшейся в рост таксы, вставил под ухо ключ и повернул несколько раз, и... голова собаки осталась в его руках, а из туловища был вытащен свернутый в рулон свиток.

Это было письмо для Тимофея и дарственная на загородный дом.

– Дед, дарственная оформлена в апреле после того, как отец побывал у меня, – произнес Тимофей.

– Анна в свое время подарила Аристарху свою долю, словно чувствовала свою гибель, – тихо сказал Степан Макарович.

Тимофей прочел адресованное ему письмо.

Аристарх Степанович написал младшему сыну, что если с ним что-нибудь случится, продать загородный дом. Поэтому он и оформил дарственную на дом.

Аристарх Степанович выразил надежду, что Тимофей исполнит его волю и уедет после этого во Францию. Он просит не поддаваться ни на чьи уговоры.

– Знаешь, кого отец назвал потенциальными покупателями? – спросил Тимофей. – Это его новый адвокат, знакомый бизнесмен и финансовый директор.

– Я понял. О продаже дома сообщишь после оглашения завещания. Завтра же забронируй ячейку и дарственную положи в нее, – велел Тимофею дед. – Я свяжусь с нотариусом и адвокатом и договорюсь о дате и времени оглашения завещания.

– Хорошо, завтра после завтрака мы с Алисией поедem в агентство, чтобы нанять для нее горничную. Из города я созвонюсь с потенциальными покупателями. Нужно срочно купить квартиру. Я не уеду из Москвы, пока не выясню, что случилось с отцом.

– Ты, смотри, успел купить себе машину?..

– Она бронированная, дед, и только тебе скажу: я нанял детектива. Тебе и бабушке нужно вернуться домой. Так будет лучше. И поддержи меня в намерении продать дом.

– А персонал?..

– Поговорю с новым собственником, чтобы кого-то оставить. Любовь Васильевну заберу к себе, Марфу Никитичну можно кому-нибудь порекомендовать, а Марию Николаевну забереши ты. Я буду платить ей зарплату. Все продумаем.

Алиса все это время молча сидела в кресле.

– Дед, а тебе ничего не показалось странным? – с задумчивым видом спросил Тимофей.

– Нет, Аристарх все четко расписал. Наверное, и Тихону оставил письмо.

Степан Макарович отдал свой ключ от кабинета и, спохватившись, вернул стрелки напольных часов в обратную сторону.

– Будьте осторожны, Анфиса очень наблюдательная, – предупредил Степан Макарович. – Бабушка догадалась, что Алисия говорит по-русски.

– Как ты думаешь, еще кто-нибудь знает об этом? – нахмурился Тимофей.

– Надеюсь, что нет... Ладно, я уйду, вы еще осмотритесь тут. Кстати, насчет денег. Тебе может рубли нужны, у тебя, наверное, все в евровалюте?

– Пусть лежат. У меня есть деньги, – ответил Тимофей.

После ухода Степана Макаровича Тимофей и Алиса занялись письменным столом. Но никаких финансовых бумаг не обнаружили. На антикварном письменном столе стояли старинный письменный прибор, перекидной календарь, фотография сыновей. Ничего лишнего.

Алиса с Тимофеем просмотрели календарь. Упоминания о поездке и ночном возвращении в нем не было.

Содержимое письменного стола и книжных полок ничего не дало.

– Ты знаешь, Тимофей, у меня такое впечатление, что твой отец, словно зная, что в его кабинете будут что-то искать, позаботился избавиться от лишних документов, бумаг, из которых можно было что-нибудь почерпнуть, – произнесла Алиса.

– Кроме его ежедневника, – согласился Тимофей. – Я заберу его с собой, почитаю... Надо узнать, с кем он собирался встретиться...

– Почитай, но я и сама хотела бы посмотреть записи, – сказала Алиса.

Выглянув осторожно в коридор и убедившись, что в доме все спят, они заперли кабинет и разошлись по своим комнатам.

Когда Тимофей и Алиса спустились к завтраку, оказалось, что Тихон и его коллеги уже уехали.

– Поздно встаете, молодежь, – сказал Степан Макарович, увидев внука и девушку. Алиса вопросительно взглянула на Тимофея и тот повторил сказанное дедом по-французски.

Светлана Алексеевна ласково посмотрела на внука и Алису.

– Тимофей, предложи Алисии сырники. Иван Петрович мастер их печь. И сам поешь. Твой дедушка сказал, что вы собираетесь в агентство по найму домашнего персонала. Твоя девушка действительно не сможет без нее обойтись?

– Да, бабуль, горничная Алисии необходима, – серьезно ответил Тимофей и несколько долгих секунд смотрел ей в глаза, словно пытаясь передать мысленно какую-то информацию. И Светлана Алексеевна понимающе кивнула.

– Мы скоро уедем, позвони нам из города, – попросила Светлана Алексеевна внука.

Не успели Степан Макарович и Светлана Алексеевна покинуть столовую, как вошли Анфиса и Агнесса Сергеевна.

– Все нас опередили, а мы с тобой, Анфиса, запоздали к завтраку, – произнесла Агнесса Сергеевна.

– Бабушка Агнесса, мы с Алисией оставили для тебя и тети Анфисы сырники. Не все съели, – успокоил Тимофей. Правда Алисе показалось, что он попытался скрыть насмешку в голосе.

Алиса, поздоровавшись, знаками показала родственникам Тимофея, что сырники вкусные.

– И вот как прикажешь с ней разговаривать? – с досадой произнесла пожилая женщина, отвернувшись от внука. Анфиса строго глянула на мать.

– Мама, ты собираешься вернуться домой, так что Тимофею не придется говорить на двух языках.

В столовую вошел Иван Петрович и стал уточнять у Тимофея меню обеда и ужина.

– Иван Петрович, Алисии понравились сырники. Обедать сегодня мы будем в городе, а на ужин мужчинам мясо, женщинам рыбу. Гарнир и салаты на Ваше усмотрение.

– Кого-нибудь ждать из гостей?..

– Тихон обещал приехать... Один...

Анфиса с любопытством посмотрела на племянника.

– А куда это вы на целый день собираетесь? – спросила Анфиса.

– Я же говорил, что поедем в агентство нанимать горничную для Алисии. Потом мне нужно встретиться с одноклассником: он обещал познакомить с детективом, который будет заниматься параллельно с полицией расследованием.

– Так может ты заодно отвезешь свою бабушку к нам домой? – попросила Анфиса.

– Нет, тетушка, не смогу. Я уже договорился с агентством на определенное время, мы прямо сейчас выезжаем, – возразил Тимофей.

– Анфиса, ты же видишь, что у внука нет времени на бабушку. Доедай и поедем, – резко произнесла Агнесса Сергеевна.

Тимофей подхватил Алису под руку, и они молча вышли из столовой.

– Агнесса всегда ревновала меня к родителям отца и все время реагировала подобным образом, – пояснил Тимофей Алисе, не забыв перейти на французский язык.

– Может она чувствует, что ты больше любишь Степана Макаровича и Светлану Алексеевну? – сказала Алиса.

– Да, я больше к ним привязан и на это есть причины, – не стал возражать Тимофей.

Алиса, забрав сумочку, закрыла дверь комнаты на ключ, зашла к Тимофею.

– Дай мне ежедневник твоего отца, заведи с собой телефоны, диктофон. Не нужно ничего оставлять, что может вызвать подозрение, – объяснила Алиса.

– А спецаппаратуру куда?..

– Неужели у тебя нет здесь сейфа с кодовым замком. Это упущение... .

– У меня чемодан с кодовым замком. Любаша его освободила от вещей, – вспомнил Тимофей и все сложил в него, закрыл, а ключ положил в барсетку.

Во дворе они встретили садовника, тот собирался в упомянутый им магазин за новыми замками.

Тимофей переговорил с ним и поспешил к Алисе, стоявшей у блестящего новой краской джипа.

– Я попросил Кузьмича сменить замки сначала в моей комнате, затем в твоей и в кабинете отца, а ключи никому не отдавать, – объяснил Тимофей, как только они сели в машину и выехали за ворота.

– По приезду спросишь, кто попросил дубликат ключей и вообще проявил любопытство о смене замков, – посоветовала Алиса.

Выехав из поселка и проехав несколько километров, они не заметили едущую следом машину.

Иномарка сопровождала их до самого агентства. И только тогда, прождав минут тридцать, водитель, созвонившись с кем-то, покинул место наблюдения.

А Тимофея и Алису сразу проводили в кабинет директора агентства. Ею оказалась симпатичная женщина лет сорока.

– Меня предупредили, что для Вашей невесты-француженки нужна горничная, знающая французский язык. Я могу предложить Вам, Тимофей Аристархович, две кандидатуры. Вот их анкеты.

– Брюнетка и блондинка, кого выберем? – спросил Тимофей Алису.

– Я больше доверяю брюнеткам, – ответила Алиса, дотронувшись до своих волос.

– Она выбрала Инну, – догадалась женщина, заметив жест Алисы. – Мой секретарь оформит сейчас договор. Я приглашу Инну. Ваша невеста сможет с ней поговорить, чтобы оценить ее знание языка.

Через пять минут в кабинет вошла молодая (лет тридцати) темноволосая женщина, а Тимофей вышел из кабинета и подошел к секретарю.

Когда все было оформлено, все трое покинули агентство и сели в машину.

– Мы все оформили, – произнес Тимофей, позвонив по телефону. – Все понял, уже едем, – ответил Тимофей, выслушав собеседника.

Они доехали до торгового центра и все вместе поднялись на третий этаж.

– Для Инны понадобится рабочая одежда, – объяснил Тимофей Алисе, – или ты предпочитаешь, чтобы на ней была просто одежда попроще?

– Инна будет не просто моей горничной, а скорее помощницей, вернее секретарем. Поэтому понадобится одежда деловая и для посещения ресторана, если ты не сможешь меня сопровождать, – ответила Алиса.

– Все понял. Тогда я хотел бы выпить чашку кофе, не выспался, а эти хождения по отделам торгового центра не вызывают у меня восторга.

Алиса пока не понимала, в чем тут дело, но послушно согласилась зайти в кафе, расположенное прямо на этаже. И только увидев Анатолия, помощника Хромова, окликнувшего Тимофея по имени, сообразила: разыгрывается целый спектакль.

Они сели рядом с молодым человеком и сделали заказ.

– Инна, здесь все, о чем мы договорились. На улице Вас ждет машина, она отвезет прямо в аэропорт, тихо сказал Анатолий. Запомните номер машины.

Инна прочитала записку и вернула ее Анатолию.

– Если выполните все договоренности, мы выполним свое обещание. Не в Ваших интересах их нарушать.

Инна кивнула, положила конверт в свою сумку и, не оглядываясь, поспешила к эскалатору.

Когда они покинули кафе, к ним подошла женщина, чем-то напоминающая Инну, в похожей одежде, но с точно такой же сумкой.

– Ну что, идите, покупайте одежду для Инны, а в машине поговорите, – велел Анатолий и ушел.

Они купили все необходимое и говорили между собой только на французском языке.

А в машине Инна рассказала, что один их общий знакомый обратился к ней с просьбой: обеспечить безопасность своей новой хозяйки и помочь ее жениху в расследовании.

– Нужно заехать на мою съемную квартиру, забрать чемодан с вещами. Пока едем, обговорим все детали: манеру общения. Раз я «повышена» в должности, я смогу вместе сидеть за столом, сопровождать Вас, Алисия, во всех поездках в город и вообще все время быть рядом. Это облегчит мою задачу.

– Мы можем перейти на «ты», – предложила Алиса.

– Ни в коем случае. Фамильярность может вызвать подозрение. Между собой постоянно говорим только по-французски. Во-первых, не собьемся, а во-вторых, обеспечим себе алиби и секретность. Я так поняла, что кроме вас обоих никто не знает французский язык? – уточнила Инна.

Инна поинтересовалась, кто сейчас находится в доме.

– Тетка должна была уехать вслед за нами: она отвозит бабушку в их городскую квартиру. Тихон в офисе. Так что, кроме прислуги, больше никого.

– Прекрасно. Нужно немедленно возвращаться, я смогу установить видеонаблюдение, пока Ваша тетька отсутствует.

Тимофей сказал, что хотел увидеться с Хромовым.

– Вы должны воспользоваться отсутствием родственников в доме и побеседовать с прислугой о случившемся, чтобы приехать к Хромову с какой-то информацией. Поверьте моему опыту: от персонала нередко можно многое узнать, – с едва заметной назидательностью сказала Инна.

– Все понял. Мне действительно нужно поговорить и с персоналом, а затем и с родственниками, – согласился Тимофей.

Забрав вещи Инны, они выехали в поселок.

На этот раз за их машиной не велось наблюдение, о чем сообщила Инна.

– Ой, а мы об этом не подумали, – воскликнул Тимофей – Теперь я буду более внимательным.

И тут он вспомнил, что Иван Петрович не ожидает их скорого приезда.

– В чем дело? Предупреди. Повар всегда должен быть готов к изменению планов. Какие-то блюда пусть готовит на всякий случай, – сказала Алиса.

Тимофей позвонил на домашний телефон. Марфа Никитична успокоила его, сказав, что Иван Петрович уже делает маринад для рыбы и холодильник забит готовой едой.

И они продолжили путь.

Глава 5

По приезду в поселок и поднявшись на второй этаж, они увидели, что Иван Кузьмич устанавливает замок в комнаты для Алисы, а теперь и для Инны. Рядом на стуле сидела Любовь Васильевна в ожидании завершения работы.

– Как хорошо, что вы приехали. Тимофей Аристархович, держите ключи, а то Люба настаивает на выдаче ей дубликатов, – сказал Иван Кузьмич, облегченно вздохнув.

– Любовь Васильевна, это я велел Ивану Кузьмичу не давать никому ключей. Ключи от всех комнат будут только у хозяев этих комнат, а дубликаты пока у меня. До выяснения, как погиб отец. Иначе зачем вообще устанавливать замки в комнатах, если у любого будет доступ в эти помещения?

– А как Марфа и я будем делать уборку? – с обидой в голосе спросила Любовь Васильевна.

– Иван Кузьмич, Вы можете заняться комнатой Тихона, ключ возьмете у Любви Васильевны, а затем на очереди кабинет отца. Все замки для других помещений я забираю, – предупредил Тимофей.

Алиса и Инна, взяв новые ключи, поспешили в свои комнаты.

Домработница по просьбе Тимофея пошла с ним в его комнату.

– Любушка, Вы знаете мое к Вам отношение. Но меня не было дома шесть лет. Сейчас я не могу делить персонал на любимчиков. Как я понял, отец из дома поехал по делам, а по возвращении его машина была взорвана. Выходит, машину начинили взрывным устройством здесь, а если нет, то кто-то сообщил маршрут отца его врагу. Это первая причина, почему в доме будут сменены замки. Это коснется и флигеля, и гаража. Нужно подстраховаться. А, во-вторых, согласитесь, правила для персонала устанавливает хозяин дома, а не его родственники и уж тем более, не персонал. За ужином, когда все соберутся в доме, я сообщу об этом и всем остальным.

Тимофей стал объяснять женщине, что возможно будет вестись охота на него и на Тихона.

– Неужели кто-то зарится на бизнес Аристарха Степановича? – воскликнула Любовь Васильевна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.